

A close-up portrait of a woman with long dark hair, wearing intricate dark armor with gold accents. She has a small red mark on her cheek and a decorative headpiece. The background is a blurred, sunlit outdoor setting with stone structures.

ИЗГНАННИКИ:

ДОЛГ

ВОРА

Алисия Старлайт

Алисия Старлайт

Изгнанники: Долг вора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72538969

SelfPub; 2025

Аннотация

Рейна, легендарный каратель Ордена, привыкла доверять только стали и приказам. Но охота на харизматичного вора переворачивает ее мир. Вместо того чтобы убить преступника, она обнаруживает заговор, сокрушающий ее веру в Орден. Чтобы остановить предательство, ей придется вступить в союз с тем, кого должна была уничтожить, и раскрыть свою женственность, долго скрываемую под маской беспощадного воина. Но сможет ли она принять любовь, когда правда грозит уничтожить их обоих? Первая книга из серии Изгнанники.

Содержание

Глава 1. Кровавый след	4
Глава 2. Железные объятия цитадели	8
Глава 3. Паутина Хартвига	12
Глава 4. Танец на крышах	16
Глава 5. Узы крови	20
Глава 6. Железная тень прошлого	24
Глава 7. Игра в одни ворота	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Алисия Старлайт

Изгнанники: Долг вора

Глава 1. Кровавый след

Ледяной дождь сек по лицу, сливаясь с потом под тяжелыми латами. Рейна не чувствовала ни того, ни другого. Ее мир сузился до грязной колеи, уводящей в чащобу, и до сладковатого запаха страха, который еще витал в воздухе. Страх исходил от них – троих беглецов. А еще – от жителей деревушки, что жались в своих домах, боясь вздохнуть громче положенного.

Она шла по их следам не спеша. Неторопливость железного вала. Ее плащ, темный и промокший, не шуршал, а тяжело хлопал по грязи. Меч на ее спине еще не был обнажен, но его молчаливый вес ощущался каждым живым существом в округе. Она была Тенью. Палачом. Орудием воли Ордена. И сегодня орудие должно было свершить правосудие.

Она нашла их у старой мельницы. Они пытались разжечь огонь, их руки дрожали от холода и адреналина. Увидев ее, возникшую из-за стен дождя словно призрак, они вскочили, хватая зазубренные ножи и топоры.

– Орденская крыса! – просипел самый крупный из них, с шпрамом через глаз. – Отстань от нас! Мы всего лишь взяли

свое!

Рейна не ответила. Слова были лишними. Она оценила их стойку, расстановку, блеск испуга в их глазах. Трое против одного. Справедливость была на ее стороне.

Первый атаковал, не выдержав ее молчаливого давления. Его топор свистнул, целясь ей в голову. Рейна не уклонилась. Она сделала шаг вперед, под удар, и ее закованная в сталь рука встретила его запястье с хрустом ломающейся ветки. Топор упал в грязь, а вслед за ним рухнул и его владелец, захлебываясь криком, который утонул в ливне. Удар кулаком в висок – и крик оборвался.

Второй попытался ударить сбоку. Рейна двинулась с поразительной для ее брони скоростью. Ее клинок, наконец-то извлеченный из ножен, блеснул серым светом. Сталь встретила сталь, но сила Рейны была неоспорима. Она парировала удар, и ее меч плавно вошел под мышку нападавшего, найдя слабинку в его самодельной кожаной куртке. Он ахнул, и кровь хлынула на мокрую землю.

Третий, самый молодой, застыл в оцепенении, глядя, как за считанные секунды пали его товарищи. Он бросил нож и побежал. Бежал, спотыкаясь, назад, к лесу. Рейна не стала преследовать. Она наклонилась, подобрала окровавленный топор первого бандита, взвесила его в руке. Затем – плавное, отработанное движение. Топор описал в воздухе дугу и вонзился в спину беглеца. Тот рухнул лицом в лужу, не успев издать ни звука.

Тишина. Лишь стук дождя по железу ее доспехов. Пахло кровью, грязью и мокрой листвой. Правосудие свершилось. Быстро. Эффективно. Без эмоций.

Рейна вытерла клинок о плащ одного из мертвецов и вложила его в ножны. Она обошла тела, ее бесстрастный взгляд скользнул по застывшим маскам ужаса. Ничто внутри нее не дрогнуло. Не было ни гнева, ни торжества, ни отвращения. Была лишь пустота, привычная и холодная, как сталь ее меча.

Она повернулась и пошла прочь, оставив мертвых дождю и темноте. Ей предстоял долгий путь назад, в цитадель. К новым приказам. К новой крови.

Ночью, разведя скудный костер под навесом скалы, она сняла латы. Под ними была простая, грубая рубаха. Рейна достала из седельной сумки черствый хлеб и кусок сыра. Ужин. Она ела механически, глядя на пламя. Пламя отражалось в ее глазах – серых, холодных, как озерная вода в ненастье. Иногда, в такие тихие минуты, из глубины памяти пытались всплыть обрывки чего-то другого. Тепло очага. Ласковый голос. Запах свежего хлеба. Но она тут же гасила эти воспоминания, как гасила искру, упавшую на влажную землю. Они были слабостью. А слабость в ее ремесле вела к смерти.

Она потушила костер, завернулась в плащ и прислонилась к скале. Сон был коротким и тревожным, полным теней и звуков боя. Но когда она проснулась перед рассветом, в ее

взгляде вновь была лишь стальная решимость. Рейна, каратель Ордена, была готова к новому дню. Женщина, что могла когда-то жить внутри нее, оставалась надежно запертой в самой глубине, под замком из страха и боли.

Глава 2. Железные объятия цитадели

Три дня в седле стирали границы между реальностью и долгом. Лес сменился холмистой равниной, а та – мощеными дорогами, ведущими к сердцу герцогства. На горизонте, подобная отточенному кинжалу, вонзенному в небо, возникла цитадель Ордена. Серые, лишённые украшений башни, высокие стены, с которых никогда не убирались баллисты. Место, которое Рейна по иронии судьбы называла домом.

У ворот, охраняемых двумя неподвижными фигурами в таких же знакомых латах, она почувствовала не взгляд стражи, а нечто иное – тяжелую, незримую печать, ложившуюся на плечи. Воздух внутри цитадели всегда пахнет холодным камнем, маслом для оружия и слабым, но устойчивым ароматом сушеных целебных трав. Тишина здесь была иной, не лесной, а гнетущей, прерываемой лишь металлическим стуком доспехов да отдаленными командами с тренировочного плаца.

Сдав коня конюху, чей взгляд упорно избегал ее лица, Рейна направилась вглубь крепости. Ее шаги эхом отдавались в пустых коридорах. Броня, привыкшая к свободе полей, здесь, в каменных объятиях, ощущалась тяжелее. Она миновала казармы, трапезную, откуда доносились приглу-

шенные голоса, но не свернула туда. Ее путь лежал прямоком в башню Командора.

Дежурный у тяжелой дубовой двери кивком ответил на ее безмолвный вопрос. Дверь отворилась, пропустив ее в просторный кабинет с огромным окном, выходящим на внутренний двор. За массивным столом из темного дерева сидел Командор Валерус. Человек, чье лицо было испещрено шрамами куда более красноречиво, чем любые отчеты.

– Рейна. – Его голос был низким и ровным, как скрежет камня. Он отложил в сторону пергамент. – Докладывай.

– Мародеры из банды «Серого Волка» уничтожены. Деревня Ашвуд в безопасности. Потерь среди местных нет. – Ее слова звучали четко, выверенно, как строчки из устава.

Валерус медленно кивнул, его пальцы сомкнулись вокруг хрустального шара, служившего пресс-папье. – Хорошо. Орден гордится твоей эффективностью. Но отдыхать некогда. Встань.

Рейна распрямилась во весь рост.

– Вольный город Хартвиг. Проблема. Проблема по имени Каэлен. – Командор произнес это имя с легким презрением. – Глава воровской гильдии «Призрачный Коготь». До недавнего времени его деятельность нас не касалась. Воры воют с ворами. Но теперь он перешел грань.

Он протянул ей свернутый лист пергамента с восковой печатью герцога. – Каэлен похитил реликвию из личной сокровищницы герцога. Звезду Эллиндар. Не просто драгоцен-

ность. Символ легитимности власти. Герцог в ярости. Наш престиж под угрозой.

Рейна взяла пергамент. Ее взгляд скользнул по тексту, фиксируя ключевые детали: Хартвиг, портовый город, гильдия «Призрачный Коготь», Звезда Эллиндар.— Задание понятно. Найти и обезвредить. Реликвия должна быть возвращена.

– «Обезвредить» – слишком мягкое слово, Рейна. – Голос Валеруса стал тверже. – Этот выскочка посмел бросить вызов самой системе. Он – гнойник, который нужно выжечь. Ты отправишься в Хартвиг под видом купца. Выяснишь связи гильдии, найдешь ее логово. И сотрешь Каэлена с лица земли. Любой ценой. Вопросы?

Внутри что-то екнуло. Старая, знакомая ненависть к преступникам, любим, без разбора, вспыхнула с новой силой. Это было просто. Понятно. Вор – зло. Каратель – кара. Никаких полутонов.— Вопросы нет, господин Командор.

– Тогда иди. Отдохни до утра. Завтра на рассвете – в путь. И, Рейна... – он задержал ее уходящую фигуру взглядом. – Не недооценивай его. Говорят, он не просто вор. Он – призрак. Играет с жертвами. Покажи ему, что значит играть с Орденом.

Рейна молча кивнула и вышла, тяжелая дверь захлопнулась за ней с глухим стуком. Она стояла в коридоре, сжимая в руке пергамент. Имя «Каэлен» отпечаталось в сознании. Еще одна цель. Еще одно задание. Обычная работа.

Спустившись в свою келью – маленькую, аскетичную комнату с кроватью, сундуком и стоем для оружия – она наконец сняла доспехи. Каждый кусок стали она протирала с особой тщательностью, смывая следы дорожной грязи и невидимые пятна прошлой работы. Механические движения успокаивали.

Она посмотрела на свое отражение в отполированной поверхности наплечника. Бледное лицо, короткие, практически стриженные темные волосы, жесткая линия губ. Глаза, в которых при свете факела читалась лишь усталость. Никакой тайны. Никакой женственности. Только функциональность. Так и должно быть.

Приказ был ясен. Вольный город Хартвиг. Вор Каэлен. Уничтожить. Рейна потушила свечу и легла на жесткую кровать, уставившись в темноту. Сквозь толстые стены доносился далекий лязг оружия. Колыбельная цитадели. Она закрыла глаза, готовясь к новому дню, к новой охоте. Мысль о том, что эта охота окажется непохожей на все предыдущие, даже не возникла.

Глава 3. Паутина Хартвига

Воздух Хартвига ударил в обоняние густой смесью соленого морского бриза, тухлой рыбы, пряностей и человеческих испарений. После стерильной тишины цитадели город оглушал какофонией криков торговцев, скрипом телег, плеском воды о деревянные сваи и гомоном толпы. Рейна, облаченная в простую, но добротную одежду зажиточного купца, чувствовала себя волком, загнанным в собачью стаю. Каждый мускул был напряжен, каждый нерв насторожен.

Ее «товар» – два тюка с невыделанными шкурами – лежал в углу номера дешевой портовой таверны «Трезубец Нептуна». Комната была грязной, пропахшей дешевым вином и сыростью, но с нее открывался вид на главную пристань – идеальная точка для наблюдения.

Первый день прошел в молчаливом изучении карты города, нарисованной в уме. Рынок, где в открытую торговали краденым. Кварталы богатых купцов, чьи особняки горделиво высились на холме. И, наконец, «Трясина» – лабиринт узких, зловонных улочек, где царили свои законы. Именно там, по донесениям Ордена, и скрывался «Призрачный Коготь».

На второй день Рейна начала действовать. Ее метод был прост и жесток. Она нашла одного из мелких сбытчиков краденого – тощего, испуганного человечка по имени Крот. Он пытался сбыть на рынке серебряный кубок с гербом одного

из знатных родов.

Рейна загнала его в тупик за рыбными лавками. Она не стала применять оружие. Всего лишь прижала его к мокрой стене, обхватив горо железной хваткой пальцев.— «Призрачный Коготь». Каэлен. Где его найти? — ее голос был тихим и плоским, без эмоций.— Я... я не знаю! Клянусь! Никто не знает! — захрипел Крот, глаза его бегали в панике.— Неправда. — Пальцы сжались сильнее. — Ты сбываешь его товар. Ты — ниточка. Я дергаю за ниточку. Если она оборвется, ты станешь ненужным мусором. Говори.

Она смотрела на него своим ледяным взглядом, и страх перед ней оказался сильнее страха перед мезьтью гильдии. Крот, захлебываясь, выдохнул:— Капитан «Барракуды»! Старый Гарт! Он... он иногда возит для них грузы!

Выпустив полузадохнувшегося воришку, Рейна направилась к причалам. Капитан «Барракуды», коренастый морской волк с лицом, прожженным солнцем и ветром, оказался покрепче. Он сидел в каюте своего суденышка и с усмешкой смотрел на незваную гостью.— Каэлен? Слышал сказки. Призраков не ловлю, красавица. Пройдись.

Рейна молча достала кошель с золотыми монетами — казенные деньги Ордена. Бросила его на стол.— Информация стоит дороже. Мне нужна встреча.

Гарт сгреб золото, взвесил в руке.— Встречу не устроить. Его не найти, если он сам не захочет. Но... — он хитро прищурился, — слышал, он любит бывать в «Летучем Голланд-

це». Таверна на краю «Трясины». Спрашивай не его, а человека по имени Сайлас. Слепого музыканта. Говорят, он – уши Каэлена.

Это было больше, чем она ожидала. Слепой музыкант. Уши призрака. Ирония судьбы.

«Летучий Голландец» был тем, что можно было ожидать от таверны на отшибе. Пол, липкий от пролитого эля, приглушенный гул голосов, тусклый свет масляных ламп. В углу, на небольшом возвышении, сидел старик с седой бородой и пустыми глазницами. Пальцы его перебирали струны лютни, извлекая грустную, странную мелодию.

Рейна подошла к его столу и положила перед ним серебряную монету.– Я ищу Сайласа.

Слепой повернул к ней голову, будто видя ее.– Он тебя уже нашел, дитя. Твои шаги громки. Слишком громки для этих мест. Ты пугаешь тишину.

– Мне нужен Каэлен.

Сайлас усмехнулся, беззвучно, лишь скривив губы.– Все ему нужны. Кто-то – его жизнь, кто-то – его милость. А ты что принесла? Золото? Угрозы?

– Правосудие, – холодно ответила Рейна.

– Правосудие, – старик повторил слово, будто пробуя его на вкус. – Громкое слово для столь хрупких уст. Он следит за тобой с того момента, как ты вошла в «Трясину». Ты – гроза, а он – ветер. Ты никогда не поймаешь ветер, дитя. Он поймает тебя сам, если захочет.

Рейна сжала кулаки. Эта игра в кошки-мышки начинала ее раздражать.— Передай ему. Я жду. Но долго ждать не буду.

Она развернулась и вышла из таверны, чувствуя на себе незримые взгляды. Город, который сначала казался просто шумным, теперь ощущался как гигантская паутина. И где-то в ее центре, невидимый, сидел паук по имени Каэлен. И он уже начал плести свою нить.

Глава 4. Танец на крышах

Чувство, что за ней наблюдают, стало физическим, как прикосновение холодного лезвия к спине. Рейна вышла из «Летучего Голландца», но не пошла назад, в относительно безопасные кварталы, а, повинувшись внезапному импульсу, углубилась в самый сердцевину «Трясины». Узкие переулки смыкались над головой, почти не пропуская лунного света. Воздух был густым и спертым. Она шла быстро, почти бесшумно, ее слух ловил каждый шорох. Она была приманкой и охотником в одном лице.

И он клюнул.

Сначала это был лишь легкий скрежет гальки где-то справа и выше. Потом – тень, мелькнувшая по краю зрения, когда она повернула за угол. Не человек, а лишь обещание движения. Рейна не ускорила шаг. Она вела его, как партнера в танце, позволяя ему следовать за собой. Ее рука лежала на рукояти кинжала, скрытого под плащом.

Она вывела его на пустынную площадь, где когда-то был фонтан, а теперь лежали груды битого камня. Лунный свет падал сюда свободно, заливая пространство призрачным сиянием. – Хватит прятаться, – сказала она громко, и ее голос прозвучал неестественно громко в тишине. – Или ты боишься женщины?

Смех прозвучал прямо над ней. Легкий, насмешливый,

идуший как будто со всех сторон сразу. Рейна резко подняла голову. На краю черепичной крыши двухэтажного дома сидела темная фигура, свесив ноги.— Боюсь? Скорее, восхищаюсь, госпожа Гроза. Ваша прямота... освежает.

Каэлен. Он спрыгнул вниз с высоты нескольких метров, приземлившись мягко и бесшумно, как кот. Теперь она видела его впервые. Невысокий, гибкий, одетый в темные, облегающие одежды, не стеснявшие движений. Лица скрывала тень капюшона, но угадывались острые скулы и насмешливый изгиб губ.— Сайлас передал твое... приглашение. Ну что ж, я явился.

Рейна оценивающе окинула его взглядом. Никакого оружия на виду. Но в каждой линии его тела читалась готовность к движению, к бегству.— Звезда Эллиндар. Ты украл ее. Верни, и я дам тебе умереть быстро.

Каэлен рассмеялся снова.— Прямо к делу. Мне нравится. А если я скажу, что эта «кража» — всего лишь изъятие улики у настоящего преступника? Что твой благородный герцог — гнилая сволочь, готовящая переворот?

— Лжешь, — холодно парировала Рейна. Ее пальцы сжали рукоять кинжала. — Ты — вор. Твои слова ничего не стоят.

— О, прости, я забыл, что у слуг Ордена мозги промыты до блеска. — Он сделал шаг вперед, и она инстинктивно отступила, заняв боевую стойку. — Не хочешь слушать? Тогда попробуй догнать.

Он развернулся и в два прыжка оказался на стене, начав

взбираться по грубой каменной кладке с невероятной ловкостью. Ярость, горячая и слепая, ударила Рейне в голову. Никто не смел так насмеяться над ней! Никто!

Она ринулась вслед. Ее движения были мощными, но грубоватыми по сравнению с его кошачьей грацией. Где он скользил, ей приходилось цепляться; где он прыгал легко, она прилагала усилие. Кровь стучала в висках. Крыши Хартвига превратились в арену сумасшедшей погони. Они летели над пропастями узких переулков, скользили по влажной черепице, обходили дымовые трубы. Он всегда был чуть впереди, оглядываясь, будто проверяя, не отстала ли она.

И тогда он завел ее в ловушку. Они оказались на длинной, покатой крыше, которая заканчивалась резким обрывом над черной гладью канала. Каэлен остановился на самом краю, обернулся к ней. Его капюшон слетел, и в лунном свете она увидела молодое лицо с насмешливыми зелеными глазами и черными, чуть растрепанными волосами.— Ну что, госпожа Гроза? Устала?

Рейна, не отвечая, бросилась к нему. В последний момент он отскочил в сторону, и ее занесенная рука с кинжалом рассекла пустоту. Но инерция была слишком сильна. Нога поскользнулась на мокрой черепице. Мир опрокинулся.

Она не крикнула. Лишь почувствовала, как холодный воздух свистит в ушах. Миг свободного падения – и ледяной удар. Вода сомкнулась над головой, проникая под одежду, парализуя холодом. Она беспомощно барахталась в темноте,

тяжелые сапоги тянули ко дну.

На поверхности, на мосту, возникла силуэт. Каэлен смотрел вниз, на всплеск.— До следующего танца, госпожа Гроза! — крикнул он, и его голос звучал не злорадством, а странной, живой усмешкой. — Научись плавать!

Потом он исчез. А Рейна, отчаянно сражаясь с водой и собственным унижением, поняла одно: все идет не по плану. Впервые в жизни она встретила того, кто не боялся ее. Кто играл. И это было страшнее любой открытой угрозы.

Глава 5. Узы крови

Ледяная вода канала парализовала тело, но разум работал с ясностью, отточенной годами выживания. Инстинкты взяли верх над паникой. Рейна изо всех сил загребала руками, тяжелые сапоги тянули ко дну, как якоря. Стримом она отстегнула их, позволив темным водам утянуть их вглубь. Облегченная, она вынырнула, отчаянно хватая ртом воздух, пропитанный запахом гнили и соли.

Плыть было некуда. Берега канала представляли собой отвесные каменные стены, уходящие в темноту. Лишь вдалеке мерцал огонек другого моста. Собрав последние силы, она поплыла к нему, каждое движение давалось с трудом. Холод проникал в кости, а в ушах стоял насмешливый голос: «Научись плавать!» Унижение жгло изнутри сильнее ледяной воды.

Она выбралась на берег в тихом, пустынном квартале, далеко от шумных пристаней. Трясаясь от холода, она поплелась по темным улицам, стараясь держаться в тени. Вернуться в «Трезубец Нептуна» было нельзя. Если Каэлен знал о ее визите к Сайласу, то ее укрытие было раскрыто. Ей нужно было новое место.

Случай привел ее к заброшенной часовне на окраине города. Дверь была заперта, но ставень в одном из окон отходил от стены. Она проскользнула внутрь. Воздух был спер-

тым и пыльным. В слабом свете луны, проникавшем через витраж с выбитыми стеклами, угадывались контуры алтаря и скамей. Это было безлюдное, печальное место.

Скинув мокрую верхнюю одежду, она принялась отжимать ее, зубы стучали от холода. Вдруг в углу, в самой густой тени, послышалось движение. Рейна мгновенно обернулась, приняв боевую стойку, ее рука потянулась к кинжалу, который, к счастью, остался при ней.— Кто здесь?

Из темноты вышел высокий, широкоплечий мужчина. Он держал в руках грубое шерстяное одеяло.— Успокойся, сестра. Я не враг. Видел, как ты плыла. Думал, утонешь.

Он бросил ей одеяло. Рейна машинально поймала его, все еще оценивая ситуацию. Мужчина был одет просто, но опрятно. Его лицо, грубоватое, с жесткими чертами, не выражало угрозы, лишь усталое участие.— Ты служишь здесь?— Нет. Я ищу убежища, как и ты. Меня зовут Торин.

Он развел маленький, почти незаметный огонь в железной жаровне, используя сухие щепки, найденные в углу. Скучное тепло стало расплзаться по часовне.— Ты из Ордена, — констатировал он, глядя на ее позу, на складки влажной ткани, выдававшие рельеф мышц, на ее взгляд. — По тебе сразу видно.

Рейна натянуто кивнула, укутавшись в одеяло. Она не была готова к такой прямолинейности.— А ты? Кто ты?

Торин усмехнулся, и в его глазах мелькнула тень боли.— Я был солдатом. Служил на севере. Пока мой лорд не решил,

что верность стоит дешевле золота врага. Мне пришлось бежать. Теперь я – чужой для всех. Как и ты, наверное, в этом городе.

Он говорил просто, без пафоса. Его слова нашли неожиданный отклик в душе Рейны. Они были разными – он, преданный солдат, и она, каратель Ордена. Но их объединяло одно – они были инструментами в чужих руках, выброшенными за ненадобностью.

– Меня зовут Рейна, – неожиданно для себя сказала она. Имя прозвучало странно в этой заброшенной часовне, словно что-то давно забытое.

– Рейна, – повторил Торин, будто пробуя на вкус. – Сильное имя. Оно тебе подходит.

Он поделился с ней скудной едой – сушеным мясом и хлебом. Они ели молча, сидя у жаровни. Странное чувство покоя, которого она не знала долгие годы, опустилось на нее. Здесь, в развалинах, с беглым солдатом, она чувствовала себя в большей безопасности, чем в стерильных стенах цитадели.

– За тобой охотятся? – спросил Торин, прерывая тишину.

Рейна взглянула на него. Лунный свет падал на его лицо, шрам на щеке блестел. – Не совсем. Я – охотник. Но... добыча оказалась хитрее, чем я думала.

Торин кивнул, понимающе. – Так бывает. Иногда нужно не бежать за волком, а заманить его в ловушку. Или найти его логово.

Его слова заставили ее задуматься. Она действовала прямолинейно, как и учили. Игра Каэлена была ей незнакома. Но, возможно, стоило изменить тактику.

Они просидели так до рассвета. Когда первые лучи солнца упали на разбитый витраж, окрасив пол часовни в кровавые тона, Рейна поднялась.— Мне нужно идти.

Торин тоже встал.— Удачи тебе, Рейна. Надеюсь, твоя охота будет удачной. Если нужна будет помощь сильной руки... я какое-то время побуду здесь.

Она кивнула на прощание и выскользнула наружу. Утро застало город еще спящим. Рейна шла по пустынным улицам, и ее мысли были заняты не только Каэленом. Образ Торина, его спокойная сила и его история предательства, застряли в сознании. В мире, полном лжи и игр, он казался таким же простым и твердым, как булыжник мостовой. И в этом была своя притягательность.

Глава 6. Железная тень прошлого

Рассвет заставал город в сером, безрадостном свете. Влажная одежда неприятно липла к телу, но Рейна почти не обращала на это внимания. Ее разум был занят другим – насмешливым взглядом Каэлена и спокойным лицом Торина. Два полярных образа, смешавшиеся в голове. Она нашла заброшенный сарай на краху рыночной площади и забралась на сеновал, стараясь согреться и привести мысли в порядок. Нужен был новый план. Прямая атака провалилась. Каэлен был хитер, быстр и знал город как свои пять пальцев. Он играл с ней, и чтобы победить, ей пришлось бы научиться играть тоже.

Мысль была отвратительной. Игра предполагала обман, хитрость, манипуляции – все то, что претило ее прямой, как удар меча, натуре. Орден учил действовать силой, а не умом, за исключением базовой тактики. Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, но вместо плана перед ней встали другие картины.

Вспышка. Жаркое лето. Не деревня, а небольшая усадьба на окраине владений. Она, девочка лет десяти, с темными, заплетенными в косы волосами, бежит по лугу. Она смеется, и ее смех подхватывает ветер. Из дома доносится голос матери, зовущий ее к столу. Воздух пахнет свежеиспеченным хлебом и полевыми цветами. Ее отец, высокий и сильный,

учит ее держать лук. Его руки надежно лежат на ее маленьких пальцах, направляя стрелу. «Ты должна быть сильной, дочка, но не забывай быть доброй», – говорит он. В его глазах – любовь и гордость.

Рейна резко открыла глаза, глотая воздух. Эти воспоминания были опасны. Они размягчали душу, делали ее уязвимой. Она с силой тряхнула головой, прогоняя образы. Но они возвращались, настойчивые, как назойливые мухи.

Другая ночь. Холодная и дождливая, как та, что только что была. Не мародеры. Двое мужчин в дорогих, но испачканных в грязи плащах. Они врываются в дом. Требуют какой-то долг. Голоса грубые, пьяные. Отец пытается урезонить их. Мать прячет ее за спину. Потом – быстрый, как молния, удар. Отец падает. Крик матери обрывается. Девочка замирает в ужасе, прижавшись к стене. Она видит, как один из мужчин, с шрамом через губу, поворачивается к ней. Его глаза пустые, как у мертвой рыбы. «И маленькую заберем, пригодится», – говорит он, и его рука тянется к ней.

И тут происходит что-то странное. Девочка не плачет. Не убегает. Внутри нее что-то ломается, и на смену страху приходит холодная, всепоглощающая ярость. Она срывает со стены отцовский охотничий нож, тяжелый, почти неподъемный для нее. И с тихим рыком, которого она сама от себя не ожидала, она вонзает его мужчине в бедро. Тот ревет от боли и неожиданности. Второй мужчина смеется, но в его смехе слышится неуверенность. «Ах ты, маленькая ведьма!» – и он

бросается на нее.

Она не помнит, что было дальше. Только вспышки боли, крики, запах крови. Потом темнота.

Очнулась она уже в цитадели Ордена. Ей сказали, что ее нашел на дороге патруль Карателей. Родители мертвы. Усадьба сожжена. Она – единственная выжившая. Командор Валерус, тогда еще просто капитан, смотрел на нее не с жалостью, а с интересом. – В твоих глазах нет страха, девочка. Есть гнев. Хочешь отомстить? – спросил он. Она молча кивнула. – Тогда забудь свое имя. Забудь прошлое. Ты будешь сильной. Ты будешь оружием. Ты будешь Рейной.

И она забыла. Вернее, заперла все это в самом дальнем уголке памяти. Она научилась драться, убивать, подчинять. Она стала идеальным Карателем. Железной Тенью, не знающей пощады. Каждого преступника она видела в лице того мужчины с шрамом на губе. Каждое задание было мстью.

И теперь, спустя годы, какой-то наглый вор посмел напомнить ей о том, что она – женщина. Посмел насмеяться над ее силой. Посмел вызвать в ней не только гнев, но и... интерес. А случайная встреча с солдатом, таким же одиноким, напомнила о другом – о простых вещах, вроде тишины у костра и человеческого участия.

Рейна сжала кулаки. Нет. Она не могла позволить себе слабость. Прошлое было мертво. Ее жизнь – это сталь, приказы и кровь. Каэлен должен быть уничтожен. Торин – просто мимолетная тень.

Она спустилась с сеновала, ее лицо вновь стало холодной маской. Она знала, что делать. Если Каэлен – призрак, играющий в игры, она найдет того, кто знает правила этих игр лучше него. Она пойдет к Сайласу снова. Но на этот раз не с угрозами, а с другим предложением. Ворованный шелк и пряности с последнего купеческого каравана, пропавшего по дороге в Хартвиг, должны были стать неплохой платой за информацию. Даже слепой старик имеет слабости. А уж его гильдия – тем более. Охота продолжалась, но правила менялись.

Глава 7. Игра в одни ворота

«Летучий Голландец» встретил ее той же мрачной мелодией Сайласа. Слепой музыкант сидел на своем месте, его пальцы бесстрастно перебирали струны. Казалось, он не сдвинулся с места с ее последнего визита. Рейна, на этот раз одетая в простую, темную одежду, не привлекающую внимания, подошла к его столу и опустила на него небольшой, но тяжелый мешочек. Звук мягкого звона монет был красноречивее любых слов.

Мелодия оборвалась. Сайлас повернул к ней свое безглазое лицо.— Вернулась. И уже не с пустыми руками. Золото пахнет отчаянием, дитя. От тебя оно пахнет особенно сильно.

— Я не трачу слова попусту, старик, — тихо, но четко произнесла Рейна. Она села напротив него, положив руки на стол. Руки без оружия, что уже было жестом. — Мне нужна не встреча. Мне нужна правда. Почему Каэлен украл Звезду?

Сайлас медленно убрал лютню с колен.— Правда — понятие растяжимое. Для кого-то правда — это приказ начальства. Для кого-то — то, что он видит своими глазами. А ты чьими глазами смотришь, госпожа Гроза?

Рейна промолчала, давая ему говорить.— Каэлен... он не вор в привычном тебе смысле. Он — игрок. Он не крадет золото ради золота. Он крадет идеи. Власть. Иллюзии. Герцог

построил свою власть на песке и крови. Звезда Эллиндар – лишь один из камешков в этой постройке. Каэлен решил проверить, насколько прочен фундамент.

– Преступник, пытающийся прикрыть жадность благородными речами, – холодно парировала Рейна. – Он бросил вызов Ордену.

– Ордену? – Сайлас усмехнулся. – Или конкретно тебе? Он следил за тобой, знаешь ли? Еще до твоего приезда. Слышал о Железной Тени. Ему стало интересно. Он всегда ищет сильных личностей. Особенно тех, кто прячется за масками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.